

## ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВАРИАТИВНЫХ ЛИЧНО-ЧИСЛОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГЛАГОЛА В КОМИ И КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ДИАЛЕКТАХ

Р.П. Попова,

зав. кафедрой финно-угорской филологии  
и национального образования  
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»  
rimmapp@mail.ru

Вариативность свойственна любому языку и может проявляться на всех уровнях его функционирования: фонетическом, лексическом и грамматическом. На уровне грамматики она проявляется в том, что одна и та же грамматическая форма может быть использована для выражения различного содержания или одно и то же содержание может быть выражено различными грамматическими формами.

Категория лица-числа является одной из основных грамматических категорий глагола в коми языке. Коми и коми-пермяцкие диалекты отличаются наличием большого количества вариативных форм лично-числовых показателей глагола (Попова, Сажина 2014: 197–211; Цыпанов 2005). Следует отметить, что в диалектах коми-пермяцкого языка их значительно меньше, чем в диалектах коми языка. В данной работе в качестве объекта исследования выбраны глаголы 2-го лица единственного и множественного числа. Функционирование вариативных форм обусловлено рядом причин, на которых хотелось бы остановиться в данной статье.

1. Наличие в коми и коми-пермяцких диалектах междиалектных корреспонденций гласных *ö~э*, *ы~и* стало причиной возникновения следующих вариантов:

а) суффикса 2-го лица единственного числа II неочевидного прошедшего времени: *-öмыд* (лл., вс., сс., скр., печ., вым., уд.), *-эмид* (вв.), – *öмыт*, *-öмат* (мыс., к-кам., коч., к-иньв., оньк.), – *эмыт* и *-эмат* (луп.): лл. *мунöмыд* «ты, оказывается, ушел», *пуктöмыд* «ты, оказывается, положил» (ЛЛД, 79); вс. *мунöмыд*, *пуктöмыд* (ВСД, 119); скр. *мунöмыд*, *пуктöмыд* (ПСД, 131); вым. *мунöмыд*, *пуктöмыд* (ВД, 119); вв. *мунэмид* (ВВД, 99); уд. *Гэжасны*, *кор тшуужöмыд*, *кор кулöмыд* «Напишут, когда родился, когда умер» (УД, 71); луп. *кылзэмыт*, *тупкэмат* (Пономарева 2002:135); к-кам. *вэтлöмыт* «ты, оказывается, сходил», *шогалöмыт* «ты, оказывается, болел» (Дмитриева 1998: 131). В удорском диалекте наряду с формой *-öмыд* функционирует суффикс с финальным глухим согласным *-öмыт*, как в большинстве коми-пермяцких диалектов: *Водöмыт сик*, *куйлы* «Коли

легла – лежи» (УД, 71). В данном случае имеет место сохранение более древнего фонетического облика суффикса 2-го лица единственного числа. В ижемском диалекте неочевидное прошедшее время 2-го лица единственного числа представлено суффиксом *-эма*: *Тэ бураа потиэма* «Ты хорошо загорел, оказывается», *Тэ мэ мэстаа пукс'эма* «Ты, оказывается, сел на мое место» (ИД, 83). В названном диалекте суффикс *-эма* характерен также для 1-го и 3-го лица единственного числа неочевидного прошедшего времени;

б) суффикса 2-го лица множественного числа II неочевидного прошедшего времени: *-өмныд* (лл., сс., скр., печ., нв., вым., уд.), *-өмныдös'*, *-өмыдös'* (лл., сс., скр.), *-эмнид* (вв.), *-эмаас'* *-эмаэс'* (иж.), *-өмас'* (к-иньв., н-иньв.), *-өмös'* (к-кам., коч.), *эмныт* (луп.): скр. *Ти тай зэв н'ин бура мутö потиөмныд* «Вы, оказывается, очень хорошо загорели поле», *Пэтöмыдös' да вангад* «Вышли на улицу и болтаете» (ПСД, 133); сс. *Тийö тай мунöмыдös' н'ин* «Вы, оказывается, уже ушли», *Ми волим, да ти водöмныд н'ин вöли* «Мы приходили, но вы, оказывается, легли спать» (ССД, 51); вв. *Тюо тай выл' самöвар н'ин бос'тöмаös'* «Вы, оказывается, уже новый самовар купили», *Öткöд'ös' инмöмаös' тийö кыкнаныд* «Вы сошлись оба одинаковые» (ВСД, 122); печ. *Ти мунöмныд* «Вы, оказывается, ушли» (ПД, 36); вым. *Ти тай кэрканыдö вузалöмныд* «Вы, оказывается, свой дом продали» (ВД, 122); уд. *Кэсныттö кол'өмныд* «Вы оставили, оказывается, клещи», *Гол'төг мунöмныд ти* «Вы ушли, не предупредив» (УД, 71); иж. *Ти тай окас'эмаас'* «Вы, оказывается, целовались», *Ти тай мунэмаэс' клубэ* «Вы, оказывается, в клуб ушли» (ИД, 83); к-кам. *Кыччö нö ассапонс'ан' вэтлömös'* «Куда вы с утра ходили?» (Дмитриева 1998:131), к-иньв. *Пöttödз с'ойöмас'* «Досыта наелись» луп. *Ти мунöмныт н'и* «Вы уже ушли» (Пономарева 2002: 131).

Диалектные показатели 2-го лица множественного числа неочевидного прошедшего времени отличаются не только инициальными *э~ө*, но и наличием или отсутствием в своем составе показателя множественности *-ös'* (*-эс'*). Глаголы с суффиксом *-ös'* функционируют в южных диалектах коми языка, говорах с. Ыб, с. Пажга присыктывкарского диалекта, ижемском диалекте и коми-пермяцких диалектах. В ижемском диалекте суффикс *-ös'* встречается в форме *-эс'*, который может подвергаться ассимиляции и употребляться в форме *-ас'*: *Ти фотосэ видзэдэмаас'* «Вы посмотрели фото» (ИД, 83). В остальных коми-зырянских диалектах показатель *-ös'* отсутствует. Отличительной особенностью показателя 2-го лица множественного числа неочевидного прошедшего времени в коми-пермяцких диалектах от диалектов коми языка является отсутствие в его составе притяжательно-го суффикса *-ныт* (к-з. *-ныд,-нид*), за исключением лупьинского говора,

что дает возможность предположить о более позднем развитии этой формы в коми диалектах.

В южных коми диалектах показатель 2-го лица множественного числа неочевидного прошедшего времени встречается в двух вариативных формах: *-ӧмныдӧс'*, *-ӧмыдӧс'* (лл., сс., скр.). Появление варианта *-ӧмыдӧс'* можно объяснить двумя причинами: образованием ее от формы единственного числа *-ӧмыд* с присоединением суффикса множественности *-ӧс'* и выпадением согласного [н] из состава суффикса *-ныд* на стыке морфем при стечении двух сонорных согласных [мн].

2. Выпадение согласных на стыке морфем и финальных согласных повлияло на появление вариативных форм глаголов 2-го лица множественного числа настоящего времени и I очевидного прошедшего времени.

Так, показателем 2-го лица множественного числа настоящего и будущего времени в печорском, вымском, ижемском диалектах и в некоторых говорах присыктывкарского и среднесысольского диалектов является суффикс *-анныд*, в верхневьчегодском – *-анныд*. В верхнесысольском, нижневьчегодском, удорском диалектах, в лузском говоре лузско-летского диалекта и отдельных говорах среднесысольского диалекта функционирует суффикс *-аныд*. В ибском, межадорском, чухломском, палаузском говорах среднесысольского диалекта бытуют суффиксы *-аны*, *-анны*: скр. *Мыйла пырид сэччӧ, вӧйанныд* «Почему туда забрались, увязнете» (ПСД, 133); сс. *Быдлаӧ жӧ нын тийӧ шашаритчаны* «Ну и лазаеете же вы повсюду», *Мый горзанны?* «Что вы кричите», *Торйаланныд да дугданныд скӧралныд* «Расстанетесь и перестанете злиться друг на друга», *Пропат'таныд мэтӧг* «Пропадете без меня» (ССД, 50); лл. луз. *Густӧ пукс'ӧданыд* «Вы часто сажаете (о раскаде)», *Порс'тӧ видзаныд на* «Свинью еще держите» (ЛЛД, 79-8); вс. *Мэным л'убӧ, тийӧ волланыд да* «Мне радостно, потому что вы захаживаете»; *Пыжсӧ пӧрӧданыд* «Лодку опрокинете» (ВСД, 120); печ. *С'этанныд кӧ пӧ, муна, он кӧ – ог мун* «Если выдадите – пойду, если же нет – не пойду» (ОКЗР, 298); вым. *Ти йӧшитиэ и с'эраланныд* «Вы еще и смеетесь» (ВД, 120); иж. *Ти сэж н'ин ставныд вис'анныд* «Вы тогда уже все болеете» (ИД, 85); уд. *Кужаныд бӧрдныс* «Умеете плакать?» (УД, 66); вв. *ти мунанныд* «вы уходите» (ВВД, 100).

Показателями 2-го лица множественного числа I очевидного прошедшего времени являются суффиксы *-инныд* (скр., сс., печ., вым., иж.), *-иныд* (луз., вс., сс., нв., уд), *-иннид* (вв.), *-инны* (ины) (сс.): скр. *Гус'а с'орн'и эрд вылӧ пэткӧдинныд* «Вы разгласили тайный разговор», *Мыйла пырид сэччӧ* «Зачем вы зашли туда» (ПСД, 133); сс. *Тийӧ йона мудзиныд* «Вы сильно устали», *Тийӧ водз на воинныд* «Вы еще рано пришли», *Удзӧдины, эг уд'ит локныс* «Обделили едой, не поспел вовремя» (ССД, 50); вс. *Пел' сад'ӧс*

*бырöдиныд* «Все уши прожужжали», *Турипул вотиныд?* «Вы клюкву собирали?» (ВСД, 120); печ. *Сидз и муниныд* «Так и ушли» (ПД, 37); вым. *Кытйасöд ти вэтлöдлинныд?* «По каким местам вы ходили?» (ВД, 120); иж. *Ти фотосэ видзэдинныд* «Вы фото посмотрели» (ИД, 83); уд. *Мийандö йоныс' вэрдиныд* «Нас вы хорошо кормили» (УД, 70); лл. *Кытчиэдз вэтлинныд?* «До куда ходили?» (ЛЛД, 80); вв. *ти муниннид* «вы ушли» (ВВД, 100).

3. В отдельных диалектах и говорах коми языка, а именно летском говоре лузско-летского диалекта, в куратовском, пыелдинском, пажгинском, палаузском говорах среднесысольского диалекта, в некоторых говорах присыктывкарского диалекта, в аныбском, деревянском, ручском говорах верхневычегодского диалекта показателем 2-го лица множественного числа выступает суффикс *-ад(ö)* в настоящем времени, *-идö, -ид* (лет., сс., скр., вв.) в прошедшем очевидном времени: лл. *Муй йылыс' баитадö* «О чем вы говорите?» (ЛЛД, 79-80); скр. *Эн уйалöй, турунсö л'акад* «Не бродите, траву помнете», *Мый нö би н'и ва олад?* «Почему без огня сидите» (ПСД, 133); вв. *ти мунад* «вы идете» (ВВД, 100); лл. *Мул'а мусö эжс'öдидö?* «Почему пашню запустили?», *Наштö этчö пыридö* «Почему сюда зашли», *Кыс' ти öктид мырпонсö?* «Где вы собрали морошку?» (ЛЛД, 80); вв. *ти мунид* «вы ушли» (ВВД, 100).

Для диалектов коми-пермяцкого языка показателями глаголов 2-го лица множественного числа настоящего времени и I очевидного прошедшего времени являются суффиксы *-ат(ö), -ит(ö)*. В мысовско-лупьинском диалекте коми-пермяцкого языка суффиксы 2-го лица множественного числа настоящего и I прошедшего времени представлены двумя формами *-атö, -анö; -итö, -инö*: м-луп. *Тийö уз'анö на?* «Вы еще спите?», *Мый нö тийö кератö?* «Что вы делаете?», *Можот петкötланö* «Может, покажете», *Кытён уджалинö* «Где вы работали?» (Баталова, 1975: 183; Пономарева, 2002: 128). Суффикс *-анö* в свое время был зафиксирован в верхнекамском наречии Г.А. Нечаевым (Нечаев 1931: 14-32). Относительно функционирования суффиксов *-анö* и *-инö* в мысовско-лупьинском диалекте исследователями были высказаны следующие предположения. Р.М. Баталова объясняет возникновение данного суффикса влиянием форм 2-го лица единственного числа (Баталова 1975: 182). Л.Г. Пономарева ставит под сомнение данную гипотезу и связывает функционирование данного суффикса с экстралингвистическими факторами, в частности влиянием соседнего верхневычегодского диалекта (Пономарева 2002: 129). По нашему мнению, это как раз тот случай, когда правы оба исследователя. Суффиксы *-анö* и *-инö* возникли от формы 2-го лица единственного числа с присоединением форманта *-ö* как показателя множественности, по аналогии с суф-

фиксами *-atö*, *-utö*. Функционирование этой формы исключительно в мысовско-лупьинском диалекте коми-пермяцкого языка объясняется географическим положением данного диалекта, отдаленностью от других диалектов и территориальной близостью к коми диалектам.

Относительно суффикса *-atö* можно утверждать, что это наиболее древняя и полная форма 2-го лица множественного числа настоящего времени. По мнению Б.А. Серебренникова, первоначальная схема образования настоящего времени в коми языке древнейшей поры может быть гипотетически представлена следующим образом: 1 лицо *-a+m*; 2 лицо *-a+t*; 3 лицо *-a+sö*, где за сохранившимся вокалом *ö* в древности следовал исчезнувший показатель множественности \*-к. (Серебренников 1960: 248).

4. В отрицательных формах также наблюдается вариативность. В отрицательных формах глаголов первого прошедшего времени она обусловлена междиалектной корреспонденцией гласных *э~и*. Отрицательной формой 2-го лица единственного числа первого прошедшего времени является *эн* (лл., вс., сс., скр., печ., вв.), *ин* (нв., вым., уд., иж.): лл. *эн мун* «не пошел» (ЛЛД, 79); сс. *эн пыр* «не зашел» (ССД, 49); скр. *эн мун* (ПСД, 131); печ. *эн мун* (ПД, 36); нв. *ин мун* (НВД, 48); вым. *ин мун* (ВД, 119); уд. *ин кар* «не сделал» (УД, 68); иж. *ин мун* (ИД, 80). В диалектах коми-пермяцкого языка отрицательный глагол с и-овой огласовкой встречается в оньковском и нижнеиньвенском диалектах, в остальных диалектах употребляется отрицательная форма *эн*: н-иньв. *ин верд* «не накормил», *ин тöd* «не знал» (Баталова 1975:184).

Междиалектная корреспонденция гласных *у~ы* непервого слога явилась причиной образования вариативных отрицательных форм глагола 2-го лица единственного числа II неочевидного прошедшего времени *абу*, *абы* (лл., вс., сс.). Глагол при отрицательной форме оформляется суффиксом *-öмыд*, *-эмид* (вв.), *-эма* (иж.): лл. *абы мунöмыд* «ты не пошел, оказывается» (ЛЛД, 79); вс. *абы мунöмыд* (ВСД, 119); сс. *абы*, *абу пырöмыд* «не зашел, оказывается» (ССД, 49); скр. *абу мунöмыд* (ПСД, 131); уд. *абу карöмыд* «не сделал, оказывается» (УД, 68); вв. *абу мунэмид* (ВВД, 100); иж. *абу мунэма* (ИД, 81). В северных диалектах коми-пермяцкого языка также имеет место употребление отрицательной формы *абы*: к-кам. *абы вэтлöмыт* «ты, оказывается, не ходил», коч. *абы öктöмыт* «ты, оказывается, не собрал» (Баталова 1975: 79).

Отрицательная форма глаголов 2-го лица множественного числа настоящего и I будущего времени образуется с помощью отрицательного глагола *од(ö)* в летском говоре лузско-летского диалекта, в сыктывкарском, тентюковском, кочпонском говорах присыктывкарского диалекта и в коми-пермяцких диалектах, *он(-ö, -э)* в остальных коми диалектах. В среднесыольском и присыктывкарском диалекте отрицательный глагол может выступать

также в форме *онöй*: скр. *Талун одö мöй нэслас'ö* «Разве вы сегодня не стираете», *Онöй пыралöй?* «Разве не зайдете?» (ПСД, 134); сс. *Он эрмöй* «Не можете» (ССД, 52); уд. *он карö* «не делаете» (УД, 68); нв. *онö мунö* «не идете» (НВД, 48); вв. *онэ мунэ* «не идете» (ВВД, 100); иж. *он мунэ* (ИД, 81); печ. *онö мунöй* (ПД, 37); вым. *он пуктö* «не положите» (ВД, 119); вс. *он мунö, он пуктö* (ВСД, 119); лл. лет. *Одö кöт' постуйтö* «Не соблюдаете ли вы пост?», луз. *Онö мöдö карад лэччыны* «Ехать в город не собираетесь?» (ЛЛД, 85).

Показателями отрицательной формы 2-го лица множественного числа I прошедшего времени являются отрицательные глаголы *эд(ö)* в летском говоре лузско-летского диалекта, некоторых говорах присыктывкарского диалекта и коми-пермяцких диалектах; *эн(-ö, -öй, -э)* в среднесысольском, верхнесысольском, присыктывкарском, печорском, верхневычегодском диалектах и лузском говоре лузско-летского диалекта; *ин(-ö, -э)* в нижневычегодском, вымском, удорском и ижемском диалектах: иж. *ин мунэ* «вы не пошли» (ИД, 81); вым. *ин пуктö* «вы не положили» (ВД, 119); нв. *инö мунö* (НВД, 48); уд. *ин карö* «вы не сделали» (УД, 68); вв. *эн мунэ* «вы не ушли» (ВВД, 100); сс. *энöй пырöй* «вы не зашли» (ССД, 49); вс. *эн пуктö* «вы не положили» (ВСД, 119); лл. лет. *Чут' эдö öтлаö пукс'ö* «Вы чуть вместе не сели», луз. *эн пуктö* «не положили» (ЛЛД, 83); скр. *Ти эд на адздылöй сийöс?* «Вы его еще не видели?», *Эдö пырöй* «Вы не зашли», *Эн ыстыс'öй* «Вы не ссылались» (ПСД, 134).

Итак, диалектам коми и коми-пермяцкого языков характерно наличие вариативных глагольных суффиксов. Исследованный материал дает основание говорить о том, что основной причиной возникновения вариативных показателей являются фонетические процессы, происходящие в диалектах. В отдельных случаях наблюдается сохранение исторических форм.

### Условные сокращения

*вв.* – верхневычегодский диалект; *вс.* – верхнесысольский диалект; *вым.* – вымский диалект; *иж.* – ижемский диалект; *к-кам.* – косинско-камский диалект; *к-иньв.* – кудымкарско-иньвенский диалект; *коч.* – кочевский диалект; *луп.* – лупьинский говор мысовско-лупьинского диалекта; *луз.* – лузские говоры лузско-летского диалекта; *лет.* – летские говоры лузско-летского диалекта; *лл.* – лузско-летский диалект; *м-луп.* – мысовско-лупьинский диалект; *нв.* – нижневычегодский диалект; *н-иньв.* – нижнеиньвенский диалект; *печ.* – печорский диалект; *скр.* – присыктывкарский диалект; *сс.* – среднесысольский диалект; *уд.* – удорский диалект.

\*\*\*

Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. – М.: Наука, 1975. – 251 с.

Дмитриева Р.П. Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка (фонетика, морфология : дис. ... канд. филол. наук. – Йошкар-Ола, 1998.

ПСД – Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. – М.: Наука, 1971. – 276 с.

ВСД – Жилина Т.И. Верхнесысольский диалект коми языка. – М.: Наука, 1975. – 268 с.

ЛЛД – Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

ВД – Жилина Т.И. Вымский диалект коми языка. – Сыктывкар: Пролог, 1998. – 440 с.

ССД – Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. Среднесысольский диалект коми языка. – М.: Наука, 1980. – 228 с.

Нечаев Г.А. Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа // Сб. комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. – М., 1931. – Вып. II. – С. 14–32.

Попова Р.П. Междиалектная корреспонденция гласных в коми-пермяцком языке // Развитие коми языка на современном этапе: проблемы и перспективы : материалы республиканской практической конференции. – Сыктывкар, 2000. – С. 78–81.

Попова Р.П. Междиалектные корреспонденции гласных в коми языке // Вопросы коми филологии : сб. науч. статей / отв. ред. В.М. Лудыкова. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2008. – Вып. 4. – С. 43–51.

Попова Р.П., Сажина С.А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). – Сыктывкар.: Изд-во СыктГУ, 2014. – 272 с.

Пономарева Л.Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка : дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2002.

ИД – Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. – 288 с.

ПД – Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Колегова Н.А. Печорский диалект коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. – 152 с.

Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 392 с.

УД – Сорвачева В.А., Безносикова Л.М. Удорский диалект коми языка. – М.: Наука, 1990. – 282 с.

НВД – Сорвачева В.А. Нижневычегодский диалект коми языка. – М.: Наука, 1978. – 228 с.

ВВД – Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка // Историко-филологический сборник / АН СССР. Коми филиал. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966. – Вып. 10. – 254 с.

НВД – Туркин А.И. Нижневычегодский диалект коми-зырянского языка. – Таллинн; Гамбург, 1998. – 161 с.

Цыпанов Е.А. Грамматические категории глагола в коми языке. – Сыктывкар, 2005.